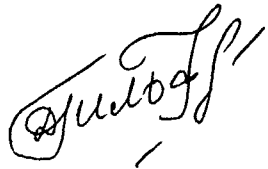

На правах рукописи

ГИЛЬФАНОВА Динара Равильевна

**ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО
И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ**

**Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тюмень – 2005

Работа выполнена в Тюменском государственном университете на кафедре английского языка факультета романо-германской филологии.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Андрева Кира Алексеевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Алишина Ханиса Чавдатовна

кандидат филологических наук, доцент
Еремия Наталья Леонидовна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Ишимский государственный педагогический институт»

Защита состоится 25 июня 2005 в 15. 00 часов на заседании диссертационного совета К 21227405 при Тюменском государственном университете по адресу: 625000 г. Тюмень, Семакова 10, ауд. № 212.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Информационно-библиотечного центра Тюменского государственного университета по адресу: 625000 г. Тюмень, ул. Семакова 18.

Автореферат разослан 23 мая 2005 г .

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Т. В. Сотникова

Т. В. Сотникова

2006-4
11509

2163729

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена важной в современном языкознании проблеме сопоставительного изучения темпоральности в разносистемных языках – английском и татарском.

Последние несколько десятилетий характеризуются возросшим интересом лингвистов и методистов к сопоставительной лингвистике. Появилось большое количество исследований по сопоставительному изучению как родственных, так и неродственных языков (В. Д. Аракин, Дж. Буранов, В. Г. Гатиатуллина, В. Г. Гак, М. Н. Закамулина, Г. А. Климов, И. Г. Кошевая, И. И. Мещанинов, М. Д. Мегрелишвили, А. М. Пауткин, Ю. Б. Рождественский, А. Г. Садыкова, В. М. Солнцев, Б. А. Успенский, Р. А. Юсупов, Р. Якобсон, В. Н. Ярцева).

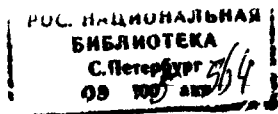
Актуальность данного исследования объясняется недостаточной исследованностью ряда явлений в сопоставительной лингвистике: в нашем случае темпоральности художественного текста.

Научная новизна работы определяется тем, что лишь недавно сопоставительному изучению стали подвергаться глагольные временные формы двух разносистемных, типологически и генетически неродственных, неконтактных языков, какими являются татарский и английский языки. Наше исследование заключается в выявлении аналогий и различий в формах и функционировании языков, языковых универсалий, что представляет особое значение для сопоставительно-типологического языкознания.

Гипотезой в нашей диссертации выступает положение о том, что в темпоральной системе каждого языка существуют всеобщие семантические компоненты. Дифференциальные признаки в свою очередь связаны с национальной языковой спецификой.

Объектом исследования является категория темпоральности, а предметом – анализ и сопоставление средств выражения темпоральности в английском и татарском языках.

Цель диссертации заключается в том, чтобы на основе сопоставительно-типологического анализа системы глагольных времен двух языков, которые не являются близкими в структурно-типологическом отношении, выявить и показать типологические сходства и различия как в плане выражения, так и в плане содержания.

В соответствии с целью исследования были поставлены следующие задачи:

- 1) рассмотреть и обобщить существующие точки зрения на понятие «темпоральность»;
- 2) описать темпоральную систему в английском и татарском языках;
- 3) определить семный состав времен;
- 4) сопоставить на парадигматическом и синтагматическом уровнях средства выражения категории темпоральности в английском и татарском языках с целью выявления изоморфизма и алломорфизма.

Материалом для исследования послужили примеры из новелл О. Генри и их переводов на татарский язык «Из любви к искусству», «Роман биржевого маклера», «Пиментские блинчики», «Последний лист», «Джефф Питерс как персональный магнит», «Превращение Джимми Валентайна», «Вождь краснокожих», «Дороги, которые мы выбираем», «Исповедь юмориста», «Дары волхвов» (общий объем – 650 страниц, 480 примеров на английском языке и 575 на татарском языке). За единицу анализа принимаются предложение, а также сверхфразовые единства (СФЕ).

Методологическую основу исследования составила богатая теоретическая база по глаголу и глагольным временам, представленная трудами известных языковедов В. Д. Аракина, А. В. Бондарко, Дж. Буранова, В. Г. Гака, Н. Х. Салеховой, Б. А. Серебренникова, З. Я. Тураевой и многих других.

В диссертационной работе мы использовали несколько подходов:

- Семасиологический и ономасиологический подходы;
- Универсально-дифференциальный подход;
- Текстовой подход.

Методы исследования

Сравнительно-сопоставительный метод, сущность которого заключается в выявлении и определении в ряде языков имеющих тождественных функций независимо от того, являются ли сопоставляемые языки генетически родственными или нет. Сравнительно-сопоставительный метод включает следующие этапы: 1) типологическое описание средств выражения темпоральности в каждом языке; 2) определение суммы сходных и различных черт, характеризующих темпоральную систему обоих языков.

□ Метод полевого подхода, суть которого состоит в том, что в центре функционально-семантического поля (ФСП), по теории А. В. Бондарко, находится морфологическая категория, а именно, временная форма. На периферии ФСП на разной степени удаленности располагаются лексические элементы темпоральности.

□ Метод компонентного анализа, который заключается в разложении значения грамматической формы на мельчайшие базовые семантические элементы (семи), которые либо объединяют, либо различают использование конкретных временных форм.

Положения, выносимые на защиту:

□ Типологическая разносистемность рассматриваемых в диссертации языков, английского и татарского, определяет наличие алломорфизма в средствах выражения временных значений, связанное с национальной языковой спецификой.

□ Хотя художественная темпоральность, как в английском, так и в татарском языках, характеризуется полевой структурой: наличием грамматикализованного временного ядра и разноуровневых средств выражения периферии – отдельные участки этих систем в разных языках не отличаются идентичностью.

□ Грамматическое время (ядро поля темпоральности) как в английском, так и в татарском языках определяется сочетанием различных грамматических сем, по-разному реализованных в различных формах английского и татарского языков.

Теоретическая значимость работы связана с тем, что сравнение дает возможность более детально изучить способы выражения темпоральности, выделить существенные особенности соотносимых языков, ускользающие при их внутреннем изучении, прийти к новым данным в результате анализа на основе единых методов сравнения.

Практическая значимость состоит в возможности использования полученных данных в курсах сопоставительной теоретической грамматики, спецкурсах, практике преподавания английского языка в татарской аудитории.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в докладах и сообщениях на межрегиональной научно-практической конференции «Сулеймановские чтения» (г. Тюмень, 22-23 мая 2003), на Международной научной конференции «Русская и сопоставительная филология: со-

стояние и перспективы» (г. Казань, 4-6 октября 2004), на межрегиональной конференции «Сулеймановские чтения» в г. Тобольске, 12-14 мая 2005г.), а также в 5 статьях.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка использованной литературы и Приложения. Общий объем диссертационного исследования составляет 200 страниц печатного текста. **Список использованной литературы** включает 198 теоретических источников, 6 словарей.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются выбор темы исследования, его актуальность, научная новизна, определяются объект и предмет изучения, формулируются цель и задачи, указываются методы анализа, перечисляются положения, выносимые на защиту, отмечаются теоретическая и практическая значимость, апобация работы.

Глава первая «Темпоральность как объект исследования» посвящена выработке основных дефиниций и рассмотрению видов темпоральности. В первом параграфе мы приводим определения категории темпоральности таких ведущих ученых как А. В. Бондарко, И. Р. Гальперин, Р. Деклер, Т. И. Дешериева, Л. Дэже, З. Я. Тураева.

В начале главы рассматривается категория времени в философском аспекте, т. к. философия является методологической основой, на которой возникли понятия, а позднее категории других наук. Согласно философским определениям, время является способом существования человека, в котором он должен переживать прошедшее, настоящее и будущее и, таким образом, оно выступает в качестве безусловной предпосылки бытия человека.

В диссертации были представлены данные американского ученого Дж. Т. Фрейзера, который использовал **междисциплинарный подход**. Согласно Дж. Т. Фрейзеру, существует пять различных темпоральностей, образующих иерархическую структуру с возрастанием богатства содержания:

- 1. Ноотемпоральность;**
- 2. Биотемпоральность;**
- 3. Эотемпоральность;**
- 4. Прототемпоральность;**
- 5. Атемпоральность.**

При рассмотрении данной категории с лингвистической точки зрения мы использовали труды А. В. Бондарко, Р. Деклерк, Т. Н. Дешериевой, Л. Дэже, М. Н. Закамулиной, Т. М. Николаева, Н. Х. Салеховой, З. Я. Тураевой и многих других. В диссертационной работе были проанализированы основные теоретические положения, относящиеся к категории темпоральности и ее основные характеристики. Вслед за А. В. Бондарко мы считаем, что **«темпоральность – это функционально-семантическая категория, выражающая сущность физического и философского аспектов времени, реализуемая различными языковыми средствами выражения времени: совокупностью грамматических, лексических и комбинированных средств, где ядром темпоральности является грамматическое время»**.

Время как грамматическая категория было исследовано в работах таких ученых как Т. И. Дешериевой, А. А. Коневского, В. Н. Жигадло, Д. Г. Тумашевой и многих других. Под грамматическим временем мы понимаем прежде всего сложную систему временных форм, которая заключается в их противопоставлении и выражает отношение действия к моменту речи. Грамматическое время находит свое выражение в глагольном времени, которое выступает отражением временной локализации какого-либо события. Важным моментом в рассмотрении грамматического времени является **дейктическая локализация**, а именно, понятие **точки отсчета**, под которой мыслится настоящее, разделяющее прошлое и будущее. В свою очередь эта дейктическая точка способна перемещаться. В зависимости от того, выступает ли в роли временного дейктического центра момент речи, выделяются абсолютное и относительное время. Дейксис имеет большое значение при выделении **инклюзивных** и **эксклюзивных** вариантов видовременных форм, а также их сем. На уровне текста точка отсчета определяется контекстом. Далее в диссертационной работе параллельно с категорией времени рассматривается и **категория вида**, обосновывается их тесная взаимосвязь, которая заключается в том, что вид передает способ, характер протекания действия в пределах категории времени.

Таким образом, вид является категорией подчиненной, а ведущей – время. Относительно категории вида мы представили в диссертации некоторые проблемные положения. Так, например, в английском языке категория перфекта вызывает дискуссии.

Вопрос заключается в том, является ли перфект категорией вида или нет. Вслед за А. И. Смирницким мы считаем, что перфект – это не время и не вид, а особая категория временной отнесенности. В татарском языке вокруг категории вида также ведутся споры, тем не менее, общепринятым мнением является то, что данная категория в татарском языке отсутствует.

Исследование нашей работы не ограничивается рамками собственно морфологической категории времени, а выходит на более высокий уровень – уровень художественного текста. Говоря о художественной темпоральности, мы ведем речь о художественном времени, которое отличается от физического и грамматического.

Длительность, быстротечность действий в художественном произведении зависят от контекста, фабулы, ритмической организации текста. В диссертации исследуются также такие категории художественной темпоральности, как проспекция, ретроспекция, континуум и хронотоп, отмечаются их значимость и роль.

Во второй исследовательской главе проводится сопоставление и характеристика темпоральности в английском и татарском языках на материале английских новелл О. Генри «Из любви к искусству», «Роман биржевого маклера», «Пиминентские блинчики», «Последний лист», «Джефф Питерс как персональный магнит», «Превращение Джимми Валентайна», «Вождь краснокожих», «Дороги, которые мы выбираем», «Исповедь юмориста», «Дары волхвов» и их переводов на татарский язык. За единицу анализа принимается предложение.

В начале дается общая типологическая характеристика английского и татарского языков, выявляются их основные **фреквенталии и дифференциалии**.

Далее анализируются способы выражения темпоральности в обоих языках. В английском и татарском языках **категория времени** представляет собой единство трех оппозиционных рядов, в которые входят простые и сложные временные формы. В количественном отношении глагольные формы распределены по этим рядам неравномерно. Временная система английского языка представлена шестнадцатью видовременными формами, в татарском языке – девятью формами, среди которых всего лишь одна форма настоящего времени, обладающая огромной семантической нагрузкой. Данное различие является причиной существующих

алломорфов, наблюдаемых в выражении настоящего и прошедшего времени в английском и татарском языках.

Семантическим стержнем противопоставления системы времен как английского, так и татарского языка выступает темпоральное значение, которое ориентируется на лингвистический момент речи, определяется как настоящее (одновременное с моментом речи), будущее (следующее за моментом речи) и прошедшее (предшествующее моменту речи).

Темпоральность в английском языке характеризуется следующими особенностями:

1. Грамматические форманты **настоящего временного плана** в английском языке имеют способность реализовать как значение настоящего расширенного, действие которого выходит за рамки момента речи, так и значение настоящего конкретного, когда действие происходит в момент речи, а также результативность к моменту речи.

Настоящее расширенное находит свое формальное выражение преимущественно в форме *Present Indefinite*, где **инвариантным семантическим признаком** является неразобщенность с векторным нулем. Семантический потенциал может быть следующим:

1) 1. Включение дейктического момента (нуля оси ориентации настоящего времени) в протяженность действия; 2. Единичность действия; 3. Отсутствие четкой временной локализации.

«When one loves one's Art no service seems too hard» [О. Генри, 1956: 34].

2) 1. Включение дейктического момента в протяженность действия; 2. Кратность действия; 3. Отсутствие четкой временной локализации.

He comes in sometimes when I am with Clementina at the piano – he is a widower, you know – and **stands** there pulling his white goatee [О. Генри, 1956: 34].

Настоящее актуальное реализуется с помощью формы *Present Continuous*, которое наиболее отчетливо проявляет себя в несобственно-прямой речи.

Рассмотрим семантический потенциал настоящего длительного: 1. Включение дейктического момента в протяженность действия; 2. Длительность действия; 3. Локализованность действия во времени.

– Oh, what **are** you **talking** about!– exclaimed the young lady [О. Генри, 2005: 35].

Сема результативности к моменту речи в английском выражается формой **Present Perfect**. В диссертации выделяются такие варианты данной формы как инклюзивная и эксклюзивная.

«How long **have** you **been sick**?» I asked [О. Генри, 2005: 95].

В данном случае перфектная форма характеризуется как **инклюзивная**. Рассмотрим набор сем, который реализуется в приведенном примере.

1. Предшествование действия по отношению к дейктическому моменту; 2. Включение векторного нуля в протяженность действия; 3. Единичность действия; 4. Локализованность действия во времени.

Сема результативности может сопровождаться и семой длительности, в таких случаях формальным показателем является форма **Present Perfect Continuous**.

«What **have** you **been doing** for the last two weeks Dele?» he asked [О. Генри, 1956: 96].

В приведенном предложении продолжительность действия подкрепляется многокомпонентным локализатором «for the last two weeks». Достаточно часто в диалогах встречается и вариант перфектной эксклюзивной формы, т. е. не включающей дейктический момент.

Listen, I **'ve had** a good deal of trouble with medical societies everywhere I **'ve been** [О. Генри, 2005: 91].

2. **План прошедшего** в английском представлен четырьмя видовременными формами Past Indefinite, Past Continuous, Past Perfect, Past Perfect Continuous. Основная морфосема, которая характеризует формы прошедшего времени в русском, английском и татарском языках – это морфосема **предшествования моменту речи**, которая выявляется из противопоставления форме настоящего времени. Основными темпоральными значениями в художественном тексте являются:

□ **Аористическое значение**, которое выражается формой Past Indefinite:

A young lady crossed the street, passed him at the corner and entered a door over which was sign «The Elmore Bank». [О. Генри, 1956: 144].

□ **Значение итеративности в прошлом**:

I often whistled at my desk, and wrote with far more fluency than before [О. Генри, 2005: 77].

Значение итеративности передается еще и такими конструкциями как «**would + infinitive**»/ «**used to + infinitive**».

Often, when I was creeping upon them like a melancholy ghoul, I **would hear** them say to each other: «Here comes papa», and they **would gather** their toys and scurry away to some safer hiding place [О. Генри, 2005: 75].

□ Действие в прошлом как обобщенный факт. Сема целостного действия в данных значениях также выражается в английском языке формой **Past Indefinite**:

I began to save up money, and we **had new carpets**, and a parlor organ [О. Генри, 2005: 72].

□ Процессуальность в прошлом морфологически выражается формой **Past Continuous**:

Then they looked at each other for a moment without speaking. A persistent, cold rain **was falling**, mingled with snow [О. Генри, 2005: 108].

□ Ретроспективная функция передается формой **Past Perfect**, которая используется в текстах для моделирования и создания художественного времени.

Della **finished** her cry and attended to her cheeks with the powder rag. Twenty dollars a week doesn't go far. Expenses **had been** greater than she **had calculated**. They always are. Only \$1. 87 to buy a present for Jim [О. Генри, 1956: 134].

В приведенном примере глагол **finished** выступает в роли дейксиса, которому предшествует действие, выраженное формой **Past Perfect**.

□ Значение ретроспективных действий, которые моделируются как серия отрезков или точек, не стремящихся к пределу, а представляющих собой отдельные проявления этого действия. Кратность «порций» действия может быть неопределенной. Данное значение выражается формами **Past Perfect / Past Perfect Continuous**:

Ever since I first began going to Heffelbower's my stuff **had been coming** back with alarming frequency. Lately I **had been dashing off** my jokes and articles with the greatest fluency. Previously I **had labored** like a bricklayer, slowly and with agony [О. Генри, 1956 : 78].

3. **План будущего** встречается редко в художественном тексте и преимущественно в несобственно прямой речи. Основная морфосема, характеризующая действия будущего времени – это следование за моментом речи.

Англ.: «Mr. Mayor», say I, «there is only one hope for you. Drugs will do you no good» [О. Генри, 2005: 234].

На следующем этапе исследования рассматривается **темпоральность в татарском языке**.

Темпоральная система татарского языка состоит из девяти видовременных форм, распределенных по трем временным планам: настоящее, прошедшее, будущее.

1. **План настоящего** в татарском языке представлен одной формой настоящего времени, обладающей огромной семантической нагрузкой. Данная форма может передавать действия как совпадающие с моментом речи, так и выходящие за его рамки.

Настоящее расширенное

1. Значение обычных или типичных действий.

Англ.: «People speak Spanish here,» – said the counselor. You need an interpreter [О. Генри, 2005: 44].

Тат.: Монда халык испанча сөйләшә, — диде консул. — Сезгә торжемәче кирәктер [О. Генри, 208: 175].

Настоящее актуальное

Сема длительности выявляется в контексте. Приведем пример из прямой речи одного из героев новеллы О. Генри «Вождь краснокожих»:

Англ.: I am telling you, Sam, a human can only stand so much [О. Генри, 2005: 221].

Тат.: Әйтәм бит, Сэм, ир кеше сабырлыгының да чиге бар [О. Генри, 1979: 153].

Таким образом, в татарском языке длительность является **скрытой категорией** и выявляется лишь в контексте.

Значение настоящего исторического

Англ.: There was a fire burning behind the big rock at the entrance of the cave? And the boy was watching a pot of boiling coffee? With two buzzard tail- feathers stuck in his red hair. He points a stick at me when I come up. And says ... [О. Генри, 2005: 212].

Тат.: Мәгарә авызы янындагы зур кыя артында исә учак яна, ә учак каршында, кофе кайнап чыкканын көтөп, жирән чәченә ике бөркет каурые кадаган малай басып тора. Янына якынлаша

башлауга ул кулындагы таягын миңа таба мылтыктай төзәп, бар көчөнә ... кычкырып жибәрде [О. Генри, 1979: 145].

2. План прошедшего времени в татарском языке представлен пятью видо-временными формами: прошедшая категорическая, прошедшая незаконченная, прошедшая результативная, прошедшая многократная, преждепрошедшая. Основными темпоральными значениями в художественном произведении являются:

□ **Аористическое значение**, которое морфологически оформляется прошедшей категорической формой.

Англ.: The expression on Dodson's face changed in an instant tone of cold ferocity mingled with inexorable cupidity. The soul of the man showed itself for a moment like an evil face in the window of a reputable house [О. Генри, 2005: 48].

Тат.: Һәм мизгел эчендә аның чырае янә үзгәрдә — хәзер анардан үтә рәхимсез, аяусыз бер комсызлык салкыны бәреп тора иде. Мәһабәт буржуа йорты тәрәзәсеннән кайчак забани йөзе карап торган кебек, бу кешенә дә кара жаны бер минутка гына аермачык күренеп китте [О. Генри, 1979: 168].

В приведенном примере прошедшая категорическая форма является ядром ФСП, на периферии располагаются временные локализаторы in an instant tone / for a moment, благодаря которым подчеркивается динамичность действий.

□ **Процессуальность в прошлом**, которая в татарском языке выражается прошедшей незаконченной формой, в английском может быть выражено лишь глаголом «to be» в прошедшем времени.

Англ.: There was a confused hum of wheels below, and the sedative buzz of an electric fan [О. Генри, 2005: 285].

Тат.: Бүлмәдә йокымсыраткыч тавыш белән электр вентиляторы зырылды, тәрәзә артында, тышта, тонык кына булып төгөрмөчләр гөрелтесе ишетелә иде [О. Генри, 1979: 168].

Значение прошедшей незаконченной формы может состоять из определенного набора сем. К примеру, сема длительности может сопровождаться и семой кратности, которая является лишь вариантом и выявляется при благоприятных условиях контекста. Рассмотрим пример:

Англ. : I had an idea of going there and making lots of money. I always felt like I could do it [О. Генри, 2005: 283].

Тат.: Гомумән, мин үземне шундый эш өчен туган кеше итеп исәпли идем [О. Генри: 167].

Данный пример иллюстрирует тот факт, что элементы аспектуальности чаще всего выходят за пределы предиката, распространяясь на другие части высказывания. В особенности это касается обстоятельственных средств, которые находятся на периферии ФСП. Так, например, при помощи таких лексических средств, как «always» / «всегда» прошедшая незаконченная видо-временная форма способна выражать **множественность**.

□ Значение итеративности в прошлом в татарском языке имеет определенный формальный показатель, каким является прошедшая множественная форма.

Англ.: I also remember him laughing heartily [О. Генри, 2005: 214].

Тат.: Тагын шунысы хәтердә: рәхәтләнеп көлә торган иде ул шул чакта [О. Генри, 1979: 145].

□ Ретроспективные значения в татарском языке морфологически оформляются **преждепрошедшей формой**, а на периферии, как правило, могут находиться различные обстоятельственные компоненты, эксплицирующие значение предшества.

Англ.: «According to the marks on this money there's 30,000 – 15,000 a piece!»

«It's short of what I expected», said Dodson, kicking softly at the packages with the toe of his boot [О. Генри, 2005 : 284].

Тат.: Мин күбрәк булып дип уйлаган идем, — диде Акула Додсон, итеген очы белән акча төргәкләрен чак кына читкә этәрәп [О. Генри, 1979: 166].

Ретроспективное значение может также выражаться **прошедшей результативной формой**:

Англ. : For several years he had painted nothing except now and then a daub in the line of commerce or advertising. He earned a little by serving as a model to those young artists in the colony who could not pay the price of a professional [О. Генри, 1956: 108].

Тат. : Мәнә берничә ел инде аныч ачтан үлмәс өчен ара-тирә язган реклама ише нәрсәләрен исәпләмәгәндә, гомумән, кулына пумаласын да алганы юк иде. Тормышны очын-очка ялгап барыр өчен кирәк акчаны ул күбрәк яшь художникларга натурщик исә, профессиональ натурщикларны ялларга акчалары житмәү сәбәпле, бу эштә Берманга шактый еш мөрәжәгать итәләр иде [О. Генри, 1979: 68-69].

3. **План будущего** в татарском представлен тремя видо-временными формами: будущей категорической, будущей неопределенной, будущей-прошедшей формой. Наиболее часто в художественном тексте встречается будущая неопределенная форма,

выражающая будущее действие с оттенком предположительности. Сема категоричности выявляется при определенных благоприятных условиях. Например:

Англ.: Tonight we must get a message to his father demanding the two thousand dollars for his return [О. Генри, 2005: 216].

Тат.: Кичке таба без аның әтисенә хат язып, ике мең доллар йолым акчасын таләп итәрбез [О. Генри, 1979: 149].

Формальным показателем семы категоричности на парадигматическом уровне в татарском языке является **будущая категорическая форма**.

Англ.: These terms are final, and if you do not accede to them no further communication **will be attempted** [О. Генри, 2005 : 219].

Тат.: Бу безнең ахыргы сүзезбез, һәм әгәр сез безнең шартлар белән килешмәсәгез, киләчәктә бернинди хәбәрләшүләр **булмайчак** [О. Генри, 1979: 151].

Тщательное изучение темпоральности в английском и татарском языках позволило выявить семантический потенциал временных форм в каждом языке и послужило основой для сопоставления. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные темпоральные значения в английском и татарском языках

<i>Название формы в английском языке</i>	<i>Основное значение</i>	<i>Название формы в татарском языке</i>
Present Indefinite	Действие, происходящее обычно, постоянно	Форма настоящего времени
Present Continuous	Действие, происходящее в момент речи	Форма настоящего времени
Present Continuous	Значение намерения	Форма настоящего времени
Present Perfect	Значение контактного с моментом речи действия	Прошедшая результативная форма
Past Indefinite	Значение целостного однократного действия в прошлом	Прошедшая категорическая форма
Past Continuous	Значение процессуального действия в определенный момент прошлого	Прошедшая незаконченная форма
Past Perfect	Перфектное значение к определенному моменту в прошлом	Преждепрошедшая форма
Past Indefinite/ would + infinitive; Used to + infinitive.	Значение типичного многократного действия в прошлом	Прошедшая многократная форма
Future Indefinite	Значение будущего действия с оттенком предположительности	Будущая неопределенная форма
Future Indefinite	Значение будущего действия с оттенком категоричности	Будущая категорическая форма

В третьей исследовательской главе рассматривается темпоральная система в обоих языках на уровне текста. Анализ текста проводится по СФЕ (сверхфразовым единствам).

Новеллы анализировались по пяти нарратологическим функциям, предложенным голландским ученым ван Дейком. Этими функциями являются: 1) Завязка (Exposition); 2) Осложнение (Complication); 3) Объяснение (Explication); 4) Решение (Resolution); 5) Заключение (Conclusion, Coda). Далее выделяются СФЕ, в которых заключается темпоральная ситуация, влияющая на семантический потенциал видовременных форм. В качестве примера была рассмотрена новелла «Обращение Джимми Валентайна».

Структура данной новеллы достаточна, проста, здесь представлены наиболее типичные функции из перечисленных ван Дейком. Ядро новеллы состоит из четырех осложнений и решений.

Таблица 2

**Ядро повествования новеллы
«Обращение Джимми Валентайна»**

<i>Эпизоды</i>	<i>Осложнение</i>	<i>Решение</i>
Эпизод № 1	A week after the release of Valentine, 9762, there was a neat job of safe...	Jimmy went to the Planter's Hotel, registered as Ralf. D. Spencer
Эпизод № 2	A young lady crossed the street, passed him at the corner and entered a door...	I've quit the old business
Эпизод № 3	Ben Price jogged unobtrusively into Elmore in a livery buggy	In a minute Jimmy's drill was biting smoothly into steel door
Эпизод № 4	A nine-year old girl had shut Agatha in the vault	And then Ben Price acted rather strangely "Guess you're mistaken, Mr. Spencer"

Ориентация: A guard came to the prison shoe-shop, where Jimmy Valentine was assiduously stitching uppers, and escorted him to the front office.

Оценка: ИмPLICITно не представлена.

Итог: «Don't believe I recognize you».

Отметим кратко основные моменты сопоставительного анализа данной новеллы.

В СФЕ, относящемся к функции Осложнение № 2, описываются действия с аористическим значением. Семантический потенциал данного значения состоит из следующих сем: 1) разоб- щенность дейксисом настоящего времени; 2) включение векторного нуля оси ориентации прошедшего времени в протяженность действия; 3) единичность действия; 4) локализованность дей-

ствия во времени. Набор данных сем реализуется с помощью формы **Past Indefinite** в английском языке и прошедшей категорической в татарском языке.

Англ.: A young lady **crossed** the street, **passed** him at the corner and **entered** a door over which was sign «The Elmore Bank». [О. Генри, 1956: 144].

Тат.: Ул арада яшь бер кыз, урам аркылы чыгып, Джиммины узуп **китте** дә чатгагы «Шөһәр банкы» дигән язуды бинага **кереп югалды** [О. Генри, 1979: 188].

Таким образом, в приведенных примерах ядром ФСП является прошедшее время, последовательность действий выражается формой **Past Indefinite** в английском языке, прошедшей категорической – в татарском языке.

После функции Осложнение № 2 следует Решение № 2, которое заключается в письме главного героя, где Джимми Валентайн сообщает о событиях, принадлежащих к настоящему временному плану. План настоящего представлен следующими временными формами.

Таблица 3

Способы выражения настоящего временного плана в новелле «Обращение Джимми Валентайна»

<i>СЕМЫ</i>	<i>Английский язык</i>	<i>Татарский язык</i>
№1. 1) включение векторного нуля в протяженность действия, которое характеризуется всевременностью. 2) отсутствие четкой временной локализованности во времени.	Present Indefinite	Форма настоящего времени
№2 1) включение векторного нуля в протяженность действия; 2) длительность, захватывающая сферы, примыкающие к векторному нулю; 3) локализованность действия во времени	Present Continuous	Форма настоящего времени
№3 1) намерение; 2) единичность действия; 3) локализованность действия во времени.	To be going to do	Форма настоящего времени
№4 1) предшествование по отношению к векторному нулю; 2) контактность с настоящим; 3) единичность действия 4) временная локализованность	Present Perfect	Прошедшая результативная форма

1. Англ. : And, also, **I want** to make a present of my kit of tools [О. Генри, 2005: 145].

Тат. : Аннан соң сиңа үземнең инструментларны бүләк итәргә дигән теләгем дә **бар** [О. Генри, 1979: 185].

2. Англ.: **I'm making** an honest living, and I'm going to marry the finest girl on earth two weeks from now [О. Генри, 2005 : 145].

Тат.: Тормышыма кирәкне хәләл көчем белән **табам**, ике атнадан өйләнергә жыенам! [О. Генри, 1979: 185].

3. Англ.: After I get married **I'm going to sell** out and **go** West, where there won't be much danger of having old scores brought up against me... [О. Генри, 2005: 145].

Тат.: Туйдан соң кибетне **сатам** да Көнбатышка **китәм** – анда иске гаепләрнең калкып чыгу ихтималы азрак булыр дип **уйлыым**. [О. Генри, 1979 : 185].

4. Англ.: Billy, **I've quit** the old business – a year ago [О. Генри, 2005: 145].

Тат.: Билл, мин иске кәсепне **ташладым** бит [О. Генри, 1979: 185].

В данном примере **ядром** функционально-семантического поля в английском языке выступает форма **настоящего времени**, а в татарском языке – **прошедшего времени**. Предшествование моменту речи морфологически выражено в тексте-оригинале формой **Present Perfect**, в татарском варианте – **прошедшей категорической формой**.

В формах будущего времени реализуются в основном следующие семы: 1) Разобщенность с векторным нулем; 2) следование за моментом речи; 3) локализованность / нелокализованность во времени.

Англ.: **I'll bring** along tools with me [О. Генри, 2005: 145].

Тат.: Кораллар жыелмасын үзем белән **алып килдермен** [О. Генри, 1979: 185].

В СФЕ, принадлежащем функции **Осложнение № 4**, нами были проанализированы временные формы со значением **ретроспективности**, которое формально выражается в английском языке с помощью формы **Past Perfect**, в татарском же языке наблюдается несколько вариантов морфологического оформления данного значения: **прошедшая категорическая форма**, **прошедшая результирующая**, **преждепрошедшая**.

**Способы выражения предшествования в английском
и татарском языках**

<i>Семы</i>	<i>Английский язык</i>	<i>Татарский язык</i>
1. предшествование по отношению к векторному нулю оси ориентации прошедшего времени;	№1 Past Perfect Suddenly there <u>was</u> a scream or two from the women. May, the nine-aged girl, in a spirit of play, <u>had shut</u> Agatha in the vault [О. Генри, 2005:145].	Преждепрошедшая форма Туьгыз-ун яшьлек Мэй, олыларга сиздермиче, сендесе Агатаы хэзине саклагыч эчсене керткөн дә, уенга бирелеп, ишекне <u>ябып куйган иде</u> [О. Генри, 1979:185].
2. завершенность;		
3. единичность;	№2 Past Perfect Then she <u>had shot</u> the bolts and <u>turned</u> the knob of the location as she <u>had seen</u> Mr. Adams do [О.Генри, 2005:145].	Прошедшая результативная форма Ябып кына <u>калмаган</u> , бая бабасы күрсөткөнче, ишектөгә йозакнын тоткасын бoryп, эшермөләрен <u>шудырган</u> [О. Генри, 1979:185].
4. локализованность / не локализованность во времени,		
5. контактная ретроспективность действия по отношению к векторному нулю		

В функции **Решение № 4** главный герой решается спасти девочку. В СФЕ данной функции встречаются и процессуальные действия, которые реализуются в английском с помощью формы **Past Continuous**, в татарском – с помощью **прошедшей незаконченной формы**. Однако в результате лексико-грамматических трансформаций ядром ФСП в татарском языке может выступить **прошедшая категорическая форма**.

Англ.: In a minute Jimmy's pet drill was biting smoothly into the door [О. Генри, 2005: 145].

Тат.: Бер минуттан инде Джимминың яраткан боравы салмак кына тирбөлөп корычка батып керә башлады. (начало вгрызаться) [О. Генри, 1979: 185].

Таким образом, при сопоставлении должны учитываться и лексико-грамматические трансформации.

В **Заключении** подводятся общие итоги исследования и излагаются результаты изучения категории темпоральности в английском и татарском языках. Основные выводы:

□ Темпоральность в английском и татарском языках представляет собой разноуровневую структуру с отсутствием изоморфизма в средствах выражения. Алломорфизм в выборе средств

выражения темпоральных значений объясняется тем, что при передаче одинаковых объектов реальной действительности английский и татарский языки используют языковые средства, отражающие их структурно-типологическую организацию.

□ Универсальным в сопоставляемых нами языках является наличие в темпоральной временной системе трех временных планов: настоящего, прошедшего, будущего, а также таких базовых грамматических сем, как длительность, кратность, предшествование и т. д.

План прошедшего в английском и татарском языках имеет примерно одинаковую номенклатуру видовременных форм. Такие семы, как длительность, предшествование определенному моменту в прошлом, констатация факта в прошлом имеют формальные показатели. Сема многократности в прошлом в обоих языках чаще всего выражается двумя способами: в английском языке формой **Past Indefinite** и конструкциями **would do something / used to do something**, в татарском языке – прошедшей категорической формой и прошедшей многократной формой. Некоторые видовременные формы в татарском языке содержат семы очевидности / неочевидности, что не характерно для английской временной системы. Например, такие формы, как прошедшая категорическая, преждепрошедшая, прошедшая незаконченная чаще всего сопровождаются семой очевидности. Прошедшая результативная форма, в основном, содержит сему неочевидности.

□ Проведенный анализ позволяет предположить, что выявленные значения плана содержания темпоральности универсальны и могут быть обнаружены и в других языковых системах.

□ Данные диссертационного сопоставительного исследования темпоральности текста на материале разносистемных (английского и татарского) языков еще раз подтверждают как отсутствие в них изоморфизма в средствах передачи временных отношений, так и возможность использования частных результатов исследования в решении широких общезыковых и методических проблем.

ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

1. Гильфанова Д. Р. Типология глагольных форм прошедшего временного плана в английском и татарском языках // Коммуникация и язык: Сб. статей преподавателей и аспирантов факультета романо-германской филологии. Тюмень, 2002. С. 29-33
2. Гильфанова Д. Р. Средства выражения временной и аспектуальной характеристики действия в английском и татарском языках // Культурологические и типологические аспекты языковых единиц. Сб. статей преподавателей и аспирантов факультета романо-германской филологии. Тюмень, 2003. С. 32-34
3. Гильфанова Д. Р. Форма настоящего времени в татарском языке и ее эквиваленты в английском языке // Сулеймановские чтения. Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции. Тюмень, 2003. С. 29-30
4. Гильфанова Д. Р. Функционально-семантическая модель видовременных форм прошедшего временного плана в разносистемных языках // Известия Международного института финансов, управления и бизнеса: Выпуск 1. Тюмень, 2004. С. 223-228
5. Гильфанова Д. Р. Функционально-семантическая типология форм настоящего времени в английском и татарском языках // Материалы международной научной конференции, посвященной 200-летию Казанского университета 4-6 октября 2004 г. «Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы». Казань: изд-во КГУ, 2004. С. 147-150
6. Гильфанова Д. Р. Типологическая характеристика английско-го и татарского языков // Сулеймановские чтения. Материалы 8 межрегиональной научно-практической конференции. Тюмень, 2005. С. 68

Подписано в печать 20.05.2005. Тираж 100 экз.
Объем 1,0 уч. изд. л. Формат 60x84/16. Заказ 216.

Издательство Тюменского государственного университета
625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 10
Тел./факс (3452) 46-27-32
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru

1
2
3

4
5
6

7
8
9

10

05-14085

РНБ Русский фонд

2006-4

11509